ЕВРОПА 16.06.2020 | Кристос Кациоулис

Рыба и курица

Брексит без сделки стучится в дверь. Похоже, Джонсон сделал выбор между квотами ЕС на вылов рыбы и хлорированной курицей из США.

Данная статья также доступна на немецком / английском языке

Британская рыба и американская хлорированная курица вскоре, похоже, станут основными блюдами британской кухни, особенно если Брексит пойдет обозначившимся нынче путем. Ведь его верховный покровитель Борис Джонсон демонстрирует крайне неуступчивую позицию в переговорах с ЕС. Выход без сделки сейчас более вероятен, чем когда-либо прежде. В то же время он максимально идет навстречу США и американским требованиям о доступе к рынку. Таким образом, на тарелках британцев могут остаться отечественная рыба и хлорированные американские куры, для свежих европейских овощей не останется места (да и денег).

Спустя чуть менее полгода после официального выхода из ЕС соглашение о будущих отношениях между Великобританией и Евросоюзом по сути должно было быть готовым. Ведь красноречивый премьер еще до выборов говорил о «готовой к подаче на стол» сделке, которая есть у него в запасе. График с самого начала был рассчитан на спортсмена и уж вовсе не предусматривал коронавирусного кризиса: для выяснения вопросов по таким тематическим блокам, как товары, квалификационная подготовка и многим другим, было предусмотрено целых 11 месяцев.

Правда, с оговоркой о возможности продления строка еще на один год при условии, что британское правительство воспользуется ею до 30 июня. Борис Джонсон категорически отверг такую возможность и провел через парламент соответствующий закон. На его решение не повлиял даже самый тяжелый, по мнению Банка Англии, за последние 300 лет экономический кризис. Впрочем, прогресса нет и в помине. Мишель Барнье, возглавляющий делегацию ЕС на переговорах с Британией, на днях пожаловался, что нет никаких признаков продвижения вперед, а поэтому график вряд ли удастся соблюсти.

Мнения обеих сторон расходятся по важнейшим вопросам, все четче вырисовывается фундаментальный конфликт между ними. В то время как Соединенное Королевство обозначило целью переговоров достижение большей автономности и широкого суверенитета, ЕС остается на позиции необходимости защитить целостность общего внутреннего рынка. Итак, никаких поблажек Лондону. За этим скорее философским спором кроются два конкретных камня преткновения: вопросы регулятивного рамочного механизма и рыболовства. По обоим вопросам можно обозначить скорее абстрактные базовые позиции сторон.

В то время как Соединенное Королевство назвало целью переговоров достижение большей автономности и широкого суверенитета, ЕС остается на позиции необходимости защиты целостности внутреннего рынка

«Обеспечение равных условий», а так обозначен регулятивный рамочный механизм в деловой лексике, призвано предотвратить получение преимуществ британскими предприятиями после Брексита перед своими европейскими конкурентами из-за снижения Лондоном стандартов в сфере труда, либерализации экологического законодательства или же оказания государственной помощи определенным компаниям. Для ЕС существует четкая связь между доступом к общему внутреннему рынку и обязательствами по соблюдению его правил. Для сторонников Брексита мысль о необходимости придерживаться европейских правил равнозначна анафеме. В своем обычном помпезном стиле Джонсон выдвигает в качестве аргумента стремление Великобритании ввести даже более высокие национальные стандарты по сравнению с теми, которых требует ЕС. Поэтому, по его мнению, нет оснований для беспокойства со стороны малодушных европейцев. Правила – вам, суверенитет – нам.

В вопросе о рыболовстве на первый взгляд кажется необычным, что отрасль хозяйства, составляющая ровно 12 тысячных британской экономики, может сорвать сделку с Европой. Но ее символическая ценность значительно выше. Неслучайно лучшей демонстрацией премьер-министром суверенных прав страны на британские воды является снимок с борта английского рыболовного судна с увесистым рыбным трофеем в руках. К тому же рыба как нельзя лучше подходит для того, чтобы на столь убедительном конкретном

примере показать несправедливость ЕС во плоти. После введения Общей политики ЕС в области рыболовства в течение многих лет устанавливаются квоты, благодаря которым европейские рыбаки получают возможность вести вылов рыбы в британских водах.

И отчасти им предоставляются даже более высокие квоты по сравнению с их английскими коллегами. В качестве неизменного примера всегда приводится вылов трески в Английском (!) канале, здесь французам предоставлено 84 процента от общего объема, а Соединенному Королевству лишь девять. Этой диспропорцией ярые поклонники Брексита воспользовались еще на довольно раннем этапе. Неслучайно места, расположенные на побережье и переживающие в последние годы упадок, стали самыми ярыми сторонниками Брексита. При этом, однако, умалчивается тот факт, что около 30 процентов прав на свободный вылов рыбы, предоставляемых Великобритании в целом, годами распределяется правительством в Лондоне между ограниченным числом состоятельных крупных предприятий, и Брексит здесь ничего не изменит. Кстати, неизменной останется и необходимость получения доступа к европейскому рынку, ведь большинство рыбы, добываемой в британских водах, не потребляется на самом острове. Поэтому не исключено, что Великобритания добьется своего в вопросе о квотах на вылов, но после этого не сможет найти потребителя для своей морской продукции.

Печально известная хлорированная курица, генетически модифицированная говядина или иные «лакомства», не встречавшиеся до сих пор в европейских супермаркетах, вскоре, похоже, могут стать доступными для британских потребителей

Итак, с одной стороны, Борис Джонсон ратует за увеличение объемов рыбной ловли и умело пользуется картинкой с борта небольшого английского рыбного траулера, который вскоре сможет доставлять более крупный улов в живописное селение у подножья меловых скал. С другой стороны, его правительство на переговорах с США посылает сигнал готовности открыть свои границы для американской аграрной продукции. Печально известная хлорированная курица, генетически модифицированная говядина или иные «лакомства», не встречавшиеся до сих пор в европейских супермаркетах, вскоре, похоже, могут стать доступными для британских потребителей. Правда, вначале их обложат более высокими таможенными пошлинами, но не позже чем через десять лет они должны исчезнуть. И тогда покупателю будет

предоставлено право самостоятельно принимать решение о приобретении соответствующего продукта. А потому с точки зрения техники маркетинга довольно практичным является и то, что США настаивают на уменьшении объема надписей мелким шрифтом на упаковках продуктов. Очевидно, они не желают портить аппетит британцев чрезмерным количеством информации.

За такой стратегией Джонсона и его правительства кроется не только забота о мелких рыбацких селениях в Уэльсе или Корнуолле. Нет здесь и стремления к обязательному введению более высоких стандартов труда или более жестких законов по охране окружающей среды, в чем им мешает ЕС. Вместо этого они стремятся избавиться от прочной основы, созданной нормами ЕС во многих вполне практичных сферах жизни, например, области труда, покупок или чистого воздуха, или же пробить в ней дыры на весьма длительный срок. Коронавирусный кризис для кое-кого из министерской рати стал лишь назойливым отвлекающим фактором, ведь неслучайно правительство в целом потерпело во многих отношениях неудачу в борьбе с ним. Зато все они стройными рядами продолжают маршировать в будущее, от которого ожидают еще большего ослабления вмешательства со стороны государства, еще меньшего количества правил, а, следовательно, больше рынка и прибыли для небольшого числа и без того богатых граждан. А что окажется на тарелках простых обывателей, значения не имеет.

Кристос Кациоулис
Вена

Кристос Кациоулис (Christos Katsioulis) руководит Региональным офисом Фонда им. Фридриха Эберта по сотрудничеству и миру в Европе (FES ROCPE). До этого он работал в Лондоне, Афинах и Брюсселе, а также в течение пяти лет был экспертом по вопросам внешней политики и политики безопасности отдела Анализа международной политики Фонда. Он изучал политологию и историю в

университетах в Трире и Салониках.

